

ЛЕОНТИЙ КОРЯГИН:

«В наших руках и великая сила, и большая ответственность»

Работа Леонтия Ивановича Корягина на посту главного диспетчера ОДУ Сибири пришлось на один из самых непростых периодов в диспетчерском управлении – с 1994 до 2002 года. До этого было более полутора десятилетий работы заместителем начальника диспетчерской службы по АСДУ, а еще раньше – поступательный профессиональный рост в этой же службе, куда в далеком 1963-м он пришел после вуза совсем еще неопытным специалистом. Достигнув пенсионного возраста, Леонтий Иванович продолжил работать в должности начальника Службы организации РДУ, затем начальником Службы развития и технического перевооружения. На заслуженный отдых вышел лишь семь лет назад.

За без малого полвека работы в диспетчерском управлении Леонтий Иванович отмечен отраслевыми и государственными наградами: медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Минэнерго СССР, почетными знаками «Отличник энергетики и электрификации СССР», «85 лет Плана ГОЭЛРО», «90-летие оперативно-диспетчерского управления». Удостоен почетных званий «Заслуженный работник ЕЭС России», «Заслуженный энергетик СНГ», «Ветеран энергетики», «Ветеран оперативно-диспетчерского управления».

Память, память, за собою позови...

Леонтий Иванович коренной сибиряк, родился в предвоенном 1939 году в селе Утан Читинской области. Там, на полустанках Чернышевск-Забайкальский и Букачача, и прошло его детство.

Сибирь хоть и оставалась далеко от фронта, но война прокатилась и по ней. Мать воспитывала троих ребятишек одна, работала на железной дороге разнорабочей. Работа была тяжелой: таскали шпалы, забивали костыли, мерзли, недоедали.

«Жили мы в казарме на две семьи, – вспоминает Леонтий Иванович, – и кроме нашего домишки больше на этом разъезде не было ничего. В школу нужно было ходить пешком семь километров, вдоль рельсовой дороги. Отпускать ребенка одного, да еще по такому опасному пути, мать не решалась. Поэтому в первый класс я пошел с девяти лет.

Ходили мы в школу вдвоем с соседским мальчиком. Оба были маленькими, не слишком крепкими, преодолеть несколько километров по рельсам и шпалам было непросто. И хотя уходили из дому затемно, времени нам хватало только на то, чтобы дойти до школы, получить задание от учительницы и отправляться в обратный путь. Зимой по снегу и морозу ходить было трудно, так что ночевали у знакомых в поселке, в избенке с курами и поросятами».

На вопрос, что больше всего запомнилось из детства, Леонтий Иванович с грустной улыбкой отвечает: «Помню, что постоянно хотелось есть».

«Жили скудно, как и все в те военные и первые послевоенные годы. В домишке, а скорее землянке, где поселилась наша семья, не было даже деревянного пола. Мать с сестренкой спали на каком-то топчане, а мы с младшим братишкой на земляном полу. За ночь он остывал так, что порой волосы примерзали к земле, несмотря на то, что с вечера жарко натапливали печку: зимы в Забайкалье суровые, мороз доходил до 40 и даже 50 градусов.

Игры у детворы того времени были незамысловатыми – играли в лапту, гоняли бабки, палочкой катали велосипедные колеса. В школе играли в «пристенок» на мелочь. А на Пасху катали с горки яйца, запускали их через само-

Леонтий Корягин с мамой, младшим братом Юрием и сестрой Лидией, 1953 год

варную трубу. Если чье яйцо собьешь – забираешь его. Раз я выиграл много яиц и с голодухи сразу все их съел, всухомятку, потом животом маялся».

В школе, где учился Леня, было всего 4 класса. Чтобы дать сыну образование, мать уволилась с работы на разъезде, и семья переехала в поселок Букачача, где Ефросинья Петровна устроилась поваром в медсанчасть.

«Переезд – это громко сказано, – улыбается Леонтий Иванович. – Кроме коровы, никакого транспортного средства у нас не было, поэтому погрузили свой нехитрый скраб на телегу с возом сена, привязали ее к корове, сами забрались на верх стога. Так и переехали.

После 9 класса поступил в вечернюю школу, а днем работал. Парень я к тому времени был уже самостоятельный, к тому же старший сын в семье, нужно было помогать матери, ее копеечного заработка нам, троим детям, не хватало».

Хотя уходили из дому затемно, времени нам хватало только на то, чтобы дойти до школы, получить задание от учительницы и отправляться в обратный путь

Трудная дорога к знаниям

Я уже знал, почем фунт лиха, возвращаться на стройку не входило в мои планы

Первым местом работы Леонтия стало предприятие «Забайкалуголь». Направили парня на строительство брызгального бассейна для охлаждения циркуляционной воды Букачагинской ТЭЦ.

«Работал плотником-арматурщиком 4 разряда: гнул арматуру, выполнял плотницкие работы. Работать приходилось и в дождь, и в снег, и в крепкие морозы. Поработал я на стройке год и понял: чтобы выжить и как-то более удачно устроить свою судьбу, нужно учиться.»

Ближайший технический вуз располагался в Томске. Туда я и отправился. Три дня ехал на поезде. Взял буханку хлеба да шмат сала, деньги мать в исподнее зашила. Приехал за месяц до экзаменов на подготовительные курсы, чтобы «подтянуться» по английскому языку: учительницы английского у нас в школе не было, а экзамен сдавать нужно. Койку в общежитии мне дали бесплатно, но отправили на обязательную «отработку»: 16 часов отработать на благо города. Работали на озеленении, посадке деревьев, красили заборы. Так что к красоте Томска и я приложил руку».

Профессиональный путь Леонтий выбрал хоть и случайно, но очень точно, за что много

раз поблагодарил судьбу. Томский политехнический институт по специальности «Электрические станции, сети и системы» он окончил в 1963 году, получив квалификацию инженера-электрика.

«Посмотрел на списки, где какой конкурс, и выбрал где поменьше – на электроэнергетический факультет. «Поменьше» – это 900 абитуриентов на 150 мест. Конкурс хоть и не самый высокий, но все же немалый. Особенно для такого паренька, как я – из дальнего забайкальского поселка. Но я уже знал, почем фунт лиха, возвращаться на стройку не входило в мои планы. Подготовился как следует и поступил.»

Учеба давалась упорным трудом. Нам, приехавшим из глубинки, нужно было и учиться, и думать о куске хлеба. Я хоть и получал стипендию все годы учебы, но она была небольшой – 30–40 рублей. По рублю на день, да еще три рубля в месяц нужно было отдать за общежитие. Если мать когда пришлет 10 рублей – это был праздник! Правда, купить на те деньги в Томске было особенно нечего – ржавая соленая селедка да хлеб, но для пустого студенческого желудка и то хорошо.

Когда я потом приехал в Кемерово и зашел в Первый Универсам, что недалеко от ОДУ Сибири, – это было что-то невероятное! Колбасные полки в несколько рядов, а запах!.. После кильки в томате да селедки – как будто в продуктовый рай попал».

Первую производственную практику студент Томского политехнического института Леонтий Корягин проходил в городе Ангарске, на ТЭЦ-1 – одной из крупнейших в то время электростанций высокого давления на территории Сибири и Дальнего Востока. А после третьего и четвертого курса – на Новосибирской ТЭЦ-3, в электроцехе. Там-то, говорит Леонтий Иванович, он по-настоящему приблизился к профессии, потрогал ее руками и понял, что энергетика – его призвание и судьба.

В 1950–1960-е годы для студентов обязательной летней программой была работа в стройотряде. Для студентов-энергетиков легендарный «третий трудовой семестр» проходил на энергетических стройках, которые развернулись по всей стране. После первого курса Леонтий с однокашниками отправились на север Том-

Стройотрядовцы Томского политехнического института. Разгрузка баржи на строительстве межколхозной Иксинской ГЭС. Леонтий Корягин первый слева, 1959 год

ской области, где недалеко от села Подгорное, на реке Икса, строилась межколхозная гидроэлектростанция – Иксинская ГЭС.

«Эта малая ГЭС не дождалась до сегодняшнего дня, ее агрегаты списаны и демонтированы. Потребности Томской области сегодня полностью закрываются предприятиями большой энергетики. А в 1950-е годы, в период промышленного подъема, колхозам нужна была энергия, поэтому строили малые ГЭС. Вот в этом строительстве мне и довелось участвовать».

Время первых

По окончании вуза Леонтию Ивановичу предстояло распределение на Новосибирскую ТЭЦ-3, где он проходил производственную практику и где его уже знали. Но судьба распорядилась иначе. Первым и последним местом работы выпускника ТПУ Леонтия Корягина стало Объединенное диспетчерское управление энергосистемами Западной Сибири (ОДУ Западной Сибири, в 1966 году переименованное в ОДУ Сибири).

«Об ОДУ Сибири я впервые услышал, находясь на преддипломной практике в Томском отделении проектного института «Теплоэлектропроект» (ТомТЭП) весной 1963 года, – рассказывает Леонтий Иванович. – Там-то мне

и подсказали при распределении проситься на работу в эту молодую и перспективную организацию.

У ТомТЭПа уже были производственные связи с ОДУ Сибири. Шло бурное строительство энергетических объектов, и в ТомТЭПе хорошо знали некоторых руководителей служб ОДУ, в частности, Марэна Ильича Кобытева, который до этого работал в Томскэнерго и которого очень ценили коллеги как грамотного специалиста и душевного человека. А о начальнике ОДУ Сибири, Владимире Николаевиче Ясникове, рассказывали не просто с большим уважением, а с восхищением.

Перспектива поработать в такой солидной организации, да еще под руководством талантливой начальницы, очень импонировала. Тем более, что несколько выпускников ТПУ чуть раньше, в 1959 году, уже уехали в Кемерово. Там, в столице Кузбасса, приказом Союзглавэнерго № 24 от 9 сентября 1959 года, было создано Объединенное диспетчерское управление энергосистемами Западной Сибири.

И вот 1 августа 1963 года я благополучно добрался до города Кемерово. Придя в ОДУ Сибири, сразу почувствовал атмосферу доброжелательности. Меня поразило то, с каким вниманием начальник ОДУ отнесся ко мне, молодому специалисту. Первым делом, узнав, что никакого жилья у меня нет, Владимир Николаевич предложил переночевать в своем кабинете. Вызвал техничку Елену Трофимовну Шачневу и попросил организовать раскладушку. Так я свой первый рабочий день, вернее ночь, провел в кабинете начальника ОДУ. На следующий день он позвонил директору Кемеровской ГРЭС и договорился о комнате в общежитии.

Через некоторое время на работу в Кемерово приехали однокурсники, также получившие распределение в ОДУ Сибири: Анатолий Викторович Губерт и Геннадий Ефимович Снеженко».

Владимир Николаевич Ясников предложил молодому специалисту посменную работу в диспетчерской службе. В ОДУ Сибири к 1963 году штат был совсем небольшой – Леонтий Корягин получил удостоверение за номером 62.

«Диспетчерская служба только создавалась. В нее-то меня и определили. Но прежде чем приступить к самостоятельной работе,

О начальнике ОДУ Сибири, Владимире Николаевиче Ясникове, рассказывали не просто с большим уважением, а с восхищением

На Иркутском водохранилище во время производственной практики на Ангарской ТЭЦ-1, 1961 год

Мы считали делом чести работать так, чтобы ни у кого не возникало даже тени сомнения в безупречности действий диспетчерского центра

диспетчеру нужно было пройти обучение, ознакомиться с оборудованием.

Сначала ездили по всем электростанциям Сибири, крупным подстанциям, вникали в их работу изнутри. Потом стажировались, сдавали экзамены.

Курировал нашу стажировку старший дежурный диспетчер Александр Данилович Алешин, немного позже он был назначен начальником диспетчерской службы, а затем заместителем главного диспетчера.

Алешина я считаю одним из своих главных учителей в профессии диспетчера. К обучению будущих диспетчеров он подходил очень тщательно. Досконально расписывал подробную программу на месяц: какие цеха пройти, какие технологии освоить. Мы изучали всю схему технологического цикла вплоть до расположения котлов, турбин, топливоподдачи, распределительного устройства. Сдавали множество экзаменов. С августа я ездил по Сибири, в марте сдал экзамен на должность диспетчера и потом еще несколько месяцев «дублировался» под руководством наставников».

На вопрос о том, чем запомнилась первая самостоятельная смена, Леонтий Иванович ответил неожиданно, но очень точно.

«В диспетчерской службе самостоятельная смена – понятие очень относительное. В смене всегда как минимум два человека: диспетчер

и старший диспетчер – это и есть самостоятельная единица, внутри которой должно быть полное взаимопонимание, четкое взаимодействие и доверие.

Чаще всего мне выпадало дежурить с Алешиным. Дежурил и с другими «первенцами» оперативно-диспетчерской службы: Владимиром Васильевичем Скаленко, Николаем Тихоновичем Стрелковым, Вадимом Александровичем Калиным.

И хотя диспетчеры «первого призыва» были старше всего на несколько лет, я у них многому учился. Прежде всего, пониманию того, что энергосистема – это не просто совокупность электростанций, линий электропередачи и тепловых сетей, связанных одним технологическим циклом и общностью режима. Это постоянно изменяющийся живой организм, который нужно чувствовать, как самого себя, изнутри. Понимать, как справиться с «болью» (аварией или технологическим нарушением, отклонением в режиме работы), и как она может отразиться на «самочувствии» всего организма.

Первые диспетчеры энергосистемы Сибири гордились своим предназначением, принадлежностью к особой «касте» профессионалов высокого класса, на которых возложена и высочайшая ответственность.

«Очень трепетно они оберегали престиж профессии, – отмечает Леонтий Иванович. – И нас учили стремиться к совершенству и непререкаемому авторитету в среде профессионалов. Мы считали делом чести работать так, чтобы ни у кого не возникало даже тени сомнения в безупречности действий диспетчерского центра».

От логарифмической линейки к компьютеру

Одновременно с формированием энергосистемы шло становление диспетчерской службы.

«В 1960-е годы у диспетчеров не было таких надежных помощников, как сейчас – современного диспетчерского щита, программного обеспечения. Кроме частотомера и прибора измерения перетока между Кузбассом и Новоси-

Коллектив диспетчерской службы ОДУ Сибири, 1976 год

бирском никаких других приборов не было. Всю информацию о перетоках, об уровнях напряжения мы, диспетчеры, получали по телефону.

Средства телесигнализации и противоаварийная автоматика только-только начали разрабатываться. Телеизмерения были примитивными, передавались с большими задержками. Режимы работы станций задавались голосовыми командами по телефону.

Я мог нарисовать всю схему энергосистемы Сибири, начиная от напряжения 220 кВ и выше. Со всеми линиями электропередачи, трансформаторами, разъединителями, выключателями. Мы знали и сечения проводов, и допустимые нагрузки. Тогда это было необходимо.

Графики нагрузки тоже формировались вручную. По каждой энергосистеме велась огромная ведомость. Систему аппаратного формирования диспетчерской документации мы начали внедрять в конце 1960-х – начале 1970-х годов.

Первый диспетчерский щит ОДУ Сибири был простым, панельным. Завод «Электропульта» выпускал глухие панели, на них высверливались места для ячеек выключателей, к которым подводилось питание 60 вольт и две лампочки. Их вручную переключали в нужное положение: «Включено» – зеленая и «Отключено» – красная.

По мере строительства и ввода новых линий и электростанций мы сами наносили их на щит. Линии электропередачи наклеивали из полосок, вырезанных из оргалита: 35 кВ – желтым цветом, 110 кВ – красным, 220 кВ – белым.

По мере развития телемеханики и связи, сигналы положения выключателей стали передаваться на щит с энергообъектов, электростанций и подстанций автоматически. Кроме того, к диспетчеру стали поступать измерения перетоков по контролируемым сечениям, за которыми требовалось постоянно следить, чтобы не выходить за нормативные пределы и не допустить нарушения устойчивости.

Управлять режимами энергосистемы в тех условиях было сложно. Особенно трудно стало, когда к Западной Сибири через Красноярскую энергосистему по транзиту 110 кВ на параллельную работу подключилась Иркутская энергосистема. Образовалось мощное энергообъединение, с большим количеством энергообъектов, но слабыми на тот момент связями 110 кВ. Поэтому несколько раз за смену возни-

Николай Тихонович Стрелков и Леонтий Иванович Корягин на Первомайской демонстрации, 1985 год

кали асинхронные ходы и происходило разделение энергосистем. Пока не были построены линии электропередачи 500 кВ, которые крепко связали Красноярскую энергосистему с Иркутской и энергосистемой Кузбасса.

Сегодня диспетчеру работать не проще, но комфортнее. Системы телемеханики позволяют видеть все параметры в режиме реального времени, что существенно облегчает работу.

В то же время сейчас намного больше объектов управления и более сложные, напряженные режимы. Постоянно ужесточаются требования, особенно к напряжению и частоте. На Западе эталоны напряжения и частоты были введены давным-давно. У нас же сначала, когда ОЭС Сибири работала отдельно от Единой энергосистемы, частота «плавала» очень серьезно: регулирующих возможностей не было, системы автоматического регулирования частоты и активной мощности только разрабатывались. Но и в этих условиях мы стремились соблюдать стандарты качества и надежности».

«Судьба у энергетиков единая. Единая с судьбой страны»

Бурное развитие экономики, создание территориально-производственных комплексов и связанный с этим ввод боль-

Сегодня диспетчеру работать не проще, но комфортнее. Системы телемеханики позволяют видеть все параметры в режиме реального времени, что существенно облегчает работу

шого объема энерго мощностей – все это потребовало перехода от региональных энергосистем к объединенным системам и соответствующего развития оперативно-диспетчерского управления.

«Развитие энергообъединения происходило с развитием сетевого строительства. За счет подключения новых энергосистем по линиям сначала напряжением 220 кВ, а затем – 500 кВ формировалась мощнейшая в России ОЭС.

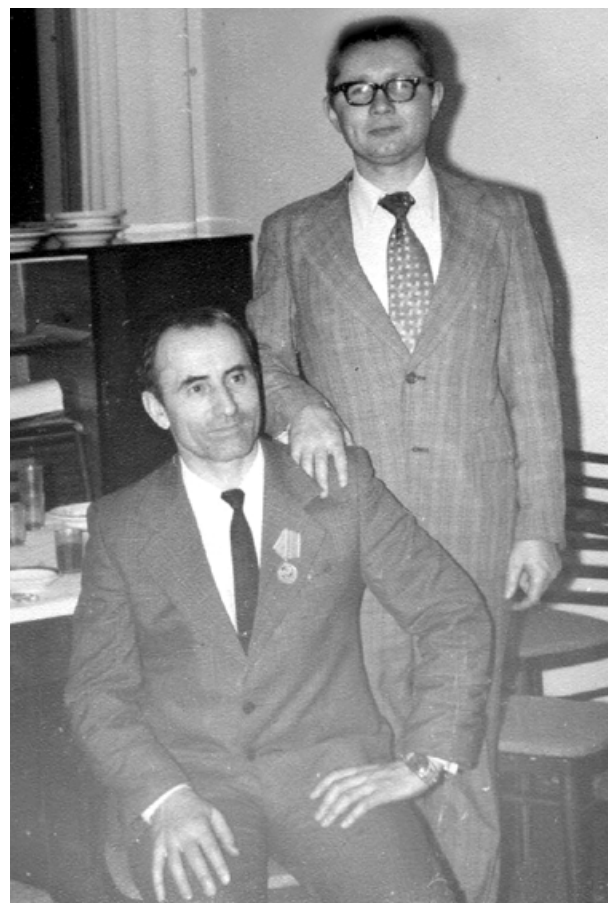
Не только в Сибири, но и вообще в стране и даже в мире строительство линий сверхвысокого напряжения только начали осваивать. Поэтому перед нами стояла задача проработать все вопросы их включения и диспетчерской эксплуатации.

Первые сибирские ЛЭП пропускной способностью 500 кВ вступили в строй в 1963 году. На моей памяти были построены линии электропередачи в габаритах 500 кВ Братск – Тайшет и Назарово – Кузбасс. Включались они поэтапно, сначала на напряжение 220 кВ, затем переводились на 500 кВ. Введение «пятисоток» позволило перевести ОЭС Сибири с временных связей на постоянные, дало возможность развить единую сеть».

Включение на параллельную работу позволило перераспределять энергию между энергоизбыточными (Красноярская, Хакасская, Иркутская) и дефицитными энергосистемами. Появилась возможность обеспечивать перетоки электроэнергии между регионами в случае аварий или ремонтов, а также учитывать разницу максимумов электрической нагрузки в разных часовых поясах.

«В первые годы наблюдался большой дефицит мощности в энергосистеме, возникали трудности с покрытием максимума нагрузки. Регулярно производились отключения и ограничения потребителей, чтобы не опустить частоту ниже минимально допустимой нормы и не нарушить устойчивость электропередачи».

В 1978 году ОЭС Сибири была подключена на параллельную работу с Единой энергосистемой СССР. Это стало результатом большой и напряженной работы коллектива ОДУ Сибири.

Леонтий Иванович Корягин (заместитель начальника диспетчерской службы по АСУ) и Владимир Васильевич Скаленко (заместитель начальника диспетчерской службы по оперативной работе). Празднование Дня энергетика, 1984 год

Леонтий Иванович к этому времени проработал в энергоуправлении 15 лет, на которые выпали основные события, связанные с формированием энергосистемы.

«По сути, тот облик энергосистемы Сибири, который она имеет сейчас, закладывался именно в те годы, – говорит Леонтий Иванович. – 1960-е годы – это этап активного освоения и развития Сибири. Разработка крупных месторождений полезных ископаемых (КАТЭК в Красноярском крае, Кузнецкий угольный бассейн в Кемеровской области), строительство промышленных предприятий. Одновременно шло масштабное строительство крупных ГЭС, тепловых электростанций, создание магистральной сетевой инфраструктуры.

В 1961 году был введен в эксплуатацию первый гидрогенератор Братской ГЭС – самой крупной электростанции Ангарского каскада.

По сути, тот облик энергосистемы Сибири, который она имеет сейчас, закладывался именно в 1960-е годы

Важной задачей, которая стояла перед нами, была разработка устройств противоаварийной автоматики, позволяющих вести режимы оптимальной загрузки ГЭС в течение всего года

В этом же году пущены первые энергоблоки Назаровской ГРЭС и Красноярской ГРЭС-2. В 1963 году на Томь-Усинской ГРЭС запустили первый из четырех блоков единичной мощностью 200 МВт, в те годы он был самым современным в стране. В 1964 году поставлен под нагрузку первый энергоблок Беловской ГРЭС. В 1967 году включен в работу первый гидрогенератор Красноярской ГЭС, которая до 1978 года была самой мощной гидроэлектростанцией в мире, пока не построили Саяно-Шушенскую ГЭС. Южно-Кузбасская ГРЭС уже работала, развивалась Ново-Кемеровская ТЭЦ, строились станции в Барнауле. В Новосибирске пускали новые агрегаты на ТЭЦ-2, ТЭЦ-4. Началось строительство Усть-Илимской ГЭС, первые два гидроагрегата которой пущены в 1974 году. В Бурятии с 1976 по 1979 годы ввели эксплуатацию четыре энергоблока Гусино-озерской ГРЭС. Позднее, уже в 1995 году, в Восточном Забайкалье запустили первый энергоблок Харанорской ГРЭС.

В 1978 году Леонтий Иванович был назначен на должность заместителя начальника диспетчерской службы по АСДУ. Имея за плечами 12-летний опыт работы диспетчером, он стал активным участником разработки системы автоматического регулирования перетока мощности Сибирь – Казахстан с воздействием на ГЭС Ангаро-Енисейского каскада.

«Линии электропередачи по межзональному транзиту 500 кВ Сибирь – Казахстан – Урал к этому моменту были построены. На заключительном этапе необходимо было обеспечить переток между энергосистемами, внедрить и отрегулировать автоматику регулирования и ограничения перетока по сечению Сибирь – Казахстан.

В ОЭС Сибири уже работали гидроэлектростанции Ангаро-Енисейского каскада, а с пуском в 1978 году Саяно-Шушенской ГЭС и ее спутника, Майнской электростанции, доля гидрогенерации в энергосистеме Сибири возросла примерно до 65 %. Необходимо было полностью использовать имеющийся у нас гидропотенциал. Важной задачей, которая стояла перед нами, была разработка устройств противоаварийной автоматики, позволяющих вести режимы оптимальной загрузки ГЭС в течение всего года, вне зависимости от сезонных колебаний водности.

Перетоки сначала регулировали вручную, путем отдачи команд на регулирующие станции, потом стали внедрять автоматические устройства для регулирования и ограничения перетока. С внедрением первой, а затем второй очереди автоматизированной системы диспетчерского управления (АСДУ) стало гораздо проще решать задачи планирования, оперативного управления и автоматического регулирования.

Оглядываясь назад, с гордостью осознаю, что был свидетелем и активным участником важнейших процессов становления ОЭС Сибири. Краеугольные камни в фундамент энергосистемы Сибири были заложены прочно, благодаря чему она и сейчас работает надежно».

Леонтий Иванович и сейчас не теряет связи с ОДУ Сибири. Он – постоянный участник всех организуемых в ОДУ праздничных мероприятий в честь Дня энергетика, встреч ветеранов, маршей Победы.

Добрые традиции

Перебирая архивные фотографии, Леонтий Иванович останавливается на снимках, запечатлевших концерты, спортивные соревнования, выезды «на картошку».

День энергетика, 2012 год

«Работали мы напряженно, но в то же время как-то легко, весело. Коллектив был очень дружным, творческим.

К каждому празднику выпускали стенгазету. Был ответственный редактор в каждой службе, и каждая служба в шуточной форме, с юмором рассказывала о своей работе, сотрудниках, достижениях, подмечали и сложности, проблемы. Были у нас свои талантливые поэты и художники. Юрий Павлович Щеглов, Марэн Ильич Кобытнев, Борис Алексеевич Глуценко, Владимир Иванович Изотов, Мирослава Иосифовна Ляпина. Александр Данилович Алешин, кстати, написал слова гимна ОДУ Сибири, который ежедневно в конце рабочего дня звучит по внутренней радиосвязи:

*ОДУ, ОДУ, в трудных буднях надежный причал.
ОДУ, ОДУ, нас над Томью рассвет повенчал...*

Помощь города деревне. На уборке картошки работники ОДУ Сибири Николай Тихонович Стрелков, Анатолий Алексеевич Гришанов, Леонтий Иванович Корягин, Геннадий Ефимович Снегиренко, Михаил Алексеевич Воробьев, 1968 год

А Александру Владимировичу Бабушкину принадлежат слова песни, написанной к 35-летию ОДУ Сибири:

*Мы единством сибирским могучи.
ОДУ – коллективный наш труд!
Победим непрístupные кручи.
Нас деянья великие ждут!*

Все праздники, детские утренники, новогодние вечера проводили самостоятельно, никаких артистов не приглашали. Сами придумывали, сами воплощали на сцене. Все службы участвовали в подготовке «энергетических капустников». В службе телемеханики и связи работал Александр Иванович Трегуб, который выдавал вирши по всем случаям – по задержке заработной платы, по затоплению колодца связи вешними водами и т. д. Сам читал эти стихи – серьезно, без улыбочки на лице, но весь зал держался за животы от смеха.

Одним из любимых занятий была охота. Ходили на охоту вместе с коллегами – Евгением Владимировичем Каменским, Анатолием Викторовичем Губертом, Владимиром Иннокентьевичем Ковелиным и Владимиром Прокопьевичем Змерзлюком. Выезжали в шесть часов утра, возвращались в восемь вечера. Правда, чаще приходили без добычи. За все время охоты подстрелил косачей не больше двух десятков да с десяток зайцев. Но походить с ружьишкой любили. Зимой на лыжах – уезжали на автобусе километров за 50 в сторону Юрги, там километров 15–20 по лесу, по целику находишься – так хорошо.

Турбазу ОДУ Сибири строили своими силами, всем коллективом. Николай Тихонович Стрелков (он мужик деревенский, знающий толк в плотницком деле) был бригадиром. Недалеко от нынешнего здания ОДУ Сибири стояло бревенчатое здание областной детско-юношеской туристской станции. Оно пошло под снос, и начальник ОДУ Владимир Николаевич Ясников как-то добился, чтобы нам разрешили им распорядиться. Мы всё его разобрали по бревнышкам, пронумеровали и перевезли на участок, который нам выделили под турбазу.

Ясников сам спроектировал здание. До мельчайших подробностей произвел все расчеты, вплоть до того, где положить каждое бревно.

Вокруг турбазы спланировался коллектив. Строили ее с трудом, но весело. Вечером у ко-

стра сидели – воспоминания, байки, песни. В то время садовые кооперативы только зарождались, дачные участки мало у кого были. Поэтому лето проводили на турбазе, с семьями, детьми. Сначала строили, потом просто отдыхали, проводили спортивные соревнования.

Трудности – они сплачивают. А роскошь и излишества развращают и разъединяют.

Радостно, что многие добрые традиции сохраняются, и до сих пор я с удовольствием прихожу на «энергетические капустники» – концерты художественной самодеятельности, которые проводятся в ОДУ Сибири в День энергетика».

Повелители энергии

Изучив всю технологическую цепочку и «посупав» все этапы производства и распределения электроэнергии, Леонтий Иванович уверен: работа в оперативно-диспетчерской службе серьезно отличается от работы не только эксплуатационного, но и диспетчерского персонала энергопредприятий. Более широким охватом знаний и способностью оперировать сложными и большими массивами информации.

«Диспетчеру «на передовой» легко работать, когда у него надежный тыл – опытные и квалифицированные коллеги из технологических служб. Конечно, были и отказы автоматики, и ложные отключения оборудования по техническим причинам – проектным или монтажным недоработкам либо из-за ошибок персонала. Возникавшие проблемы в основном решались персоналом служб: электрических режимов, релейной защиты и автоматики, службы телемеханики и связи. Затем, с развитием вычислительной техники, все более активное участие в автоматизации процесса управления электроэнергетическим режимом принимал вычислительный центр. Каких-то сверхчеловеческих усилий, чтобы включить в работу какой-либо объект, я не припоминаю: всё делалось организованно, в плановом порядке, на основе точных расчетов.

Говоря о сути профессии диспетчера, Леонтий Иванович делится своими сокровенными мыслями:

«В молодости я ощущал какую-то необыкновенную гордость, которой ни с кем не де-

лился, но внутри себя очень явно осознавал. Дежуришь на ночной смене, и чувствуешь себя большим руководителем большой энергосистемы, практически повелителем энергии, от команд которого зависит четкая работа энергосистемы, благополучие огромной территории.

Возникало чувство, будто сидишь за рулем огромного агрегата, который невозможно быстро разогнать или остановить, а можно плавно управлять, предвидя ночные провалы нагрузки или другие отклонения в режиме. И хотя в управлении этим агрегатом задействованы автоматические средства, диспетчер не может слепо доверяться автоматике, а должен контролировать ее работу. Конечно, на действия противоаварийной автоматики диспетчер не сможет повлиять – это доли секунды, а вот в автоматическое регулирование можно вмешаться, если есть необходимость.

Мы понимали: в наших руках и великая сила, и большая ответственность. А значит, свою работу нужно выполнять уверенно, но очень точно».

Главные заповеди, которые Леонтий Иванович, передал своим ученикам, диспетчерам нового поколения: «Учи матчасть» и «Не навреди».

«Нужно очень тщательно изучать программу подготовки – это база, без которой в работе диспетчера не обойтись. И принимать решения обдуманно, чтобы они не повлекли за собой вреда для энергосистемы, для потребителей.

Нужно очень хорошо знать оборудование, его особенности, режим работы. И не просто знать – чувствовать, как чувствуешь свои руки, ноги, мышцы. Внутренним ощущением понимать, какую нагрузку можно допускать, на какую мышцу какое напряжение подавать.

Конечно, неотъемлемыми качествами диспетчера являются выдержка, самообладание, хорошая реакция, сообразительность, аккуратность, четкость получения информации, ее усвоения и передачи. Грамотные, логически обоснованные команды на выполнение тех или иных операций – одна из основ работы диспетчера.

Оглядываясь назад, могу твердо сказать: горжусь высоким званием энергетика и тем, что в становлении ОДУ Сибири есть частица моего труда, опыта и вдохновения!»

Трудности – они сплачивают. А роскошь и излишества развращают и разъединяют

Нужно очень хорошо знать оборудование, его особенности, режим работы. И не просто знать – чувствовать, как чувствуешь свои руки, ноги, мышцы